

До Ук устался на Ма Ру. Этот парень снова лег спать в наушниках. Он не мог понять, чего тот хочет. Он не затевал драку или типа того, а вместо этого дал несколько советов... Но зачем?

— Черт.

Чем больше он думал об этом, тем больше запутывался. До Ук раздраженно грыз карандаш. Впрочем, не то чтобы это принесло ему какое-то облегчение.

* * *

Уроки на сегодня закончились. Впервые Ма Ру и остальным ребятам разрешили пройти в школьную лабораторию по электротехнике. Впервые в этой жизни, по крайней мере. Ма Ру несомненно бывал здесь в прошлом. Хотя он уже и не мог точно все вспомнить. Здесь паяли оборудование.

— Запах действительно неприятный. Кстати, вы слышали, что пайка губит наши яички? — сказал До Джин, когда они выходили лаборатории.

— Серьезно? — нахмурился Дэ Мён. До Джин выдал глупую шутку и сам же рассмеялся.

Знакомая шутка. Ма Ру был уверен, что слышал ее в своей прошлой жизни. Он на мгновение замер, когда вместе с двумя друзьями свернул за угол в другой коридор. С другой стороны к ним шел Джун Хёк.

— Привет, сонбэ.

— А, вернулись с пайки?

Все трое кивнули. Джун Хёк дал им несколько советов по пайке, после чего продолжил свой путь. Ма Ру решил последовать за Джун Хёком, предварительно отправив своих друзей. До Джин был немного удивлен, но не стал задавать вопросов.

— Сонбэ, — позвал Ма Ру.

— О, Ма Ру. Ты все еще здесь?

— Мне нужно тебе кое-что сказать.

— Неужели?

Джун Хёк привел Ма Ру ларьку на первом этаже. Он купил в автомате горячий шоколад для них обоих.

— Вот, выпей.

— Спасибо.

Они сели на скамейку. Мимо них по направлению к ларьку бежали студенты со своих занятий. Пространство быстро заполнилось разговорами студентов. Изредка до Ма Ру доносились крики учителей.

— Итак? Что случилось? — спросил Джун Хёк, когда толпа немного поредела.

Ма Ру поставил стаканчик с горячим шоколадом на колени. Он рассказал Джун Хёку о своем открытии, сделанном накануне.

— Значит, ожоги от сигарет сделали ребята из твоего класса?

— Да.

Джун Хёк вздохнул, раздраженно почесав нос. Наступила тишина. Все дети тоже ушли. Джун Хёк жестом предложил пройти вместе. Ма Ру последовал за ним.

Он прошли мимо спортивной площадки, где были слышны шум учеников. Ма Ру заметил, что некоторые из них играют в футбол рядом с баскетбольной площадкой.

— Ты кому-нибудь еще об этом говорил?

— Нет.

— Значит, об этом знаем только мы с тобой?

— Да.

— Тогда давай оставим все как есть.

— Хорошо.

Ма Ру не был удивлен. Он ожидал именно такого ответа. А вот Джун Хёк, похоже, был поражен его реакцией.

— И ты не спросишь ничего об этом?

— Просто это правильный вариант.

— Это так?

— Ты же нам говорил, не так ли? У нас плохая репутация. Лучше промолчать о такой маленькой проблеме. Не стоит из-за этого подставлять клуб.

По крайней мере, так думал Ма Ру. К счастью, он оказался прав, судя по кивку Джун Хёка. Их глаза на секунду встретились, что привело к речевого пузыря.

[Он проницателен.]

Это было естественно. В конце концов, Ма Ру прожил на десятки лет дольше его.

— Насчет Юн Джун...

— У меня и в планах не было рассказывать об этом президенту.

— Неужели?

— Мне казалось, что она ворвется в класс и поднимет шум.

— Да. Она бы так и сделала.

Джун Хёк смял стаканчик в руке. Он решительно покачал головой, когда Ма Ру предложил выбросить ее.

— Я не для того набирал новых членов клуба, чтобы завести себе слугу, - он кинул стаканчик, - и перестань все время быть таким чопорным. Это немного действует на нервы.

— Хорошо.

— У тебя есть братья или сестры?

— Младшая сестра.

— Правда?

— А что?

— Ты производишь впечатление ответственного человека. Собственно, ты и действуешь соответственно.

Это было неожиданно. Ма Ру совершенно этого не ожидал. Юноша составил о нем довольно твердое суждение всего за несколько дней общения?

— Думаю, ты очень выручишь клуб.

— Да ну.

— Я не шучу. Самое главное в актерском клубе - это сплоченность. Клубу нужен фундамент. Особенно если речь идет о клубе, где собираются самые разные люди.

Джун Хёк, похоже, о чем-то задумался, что было заметно по его угрюмому выражению лица.

— Эм, сонбэ?

— Да?

— Можно тебя кое о чем спросить?

— Давай.

— Как Юн Джун стала президентом?

Джун Хёк рассмеялся. Как будто он вспомнил что-то давно позабытое.

— Она захотела стать им.

— ...И все?

— Ты поймешь в ближайшем будущем. Она довольно чудная.

Казалось, его забавляла одна только мысль о ней. Впрочем, Юн Джун и в самом деле отличалась своеобразным характером.

— Могу я спросить еще кое о чем?

— Это о третьегодок?

Футбольный мяч с грохотом взлетел высоко в небо. С другого конца поля Ма Ру слышал восторженные крики детей. Джун Хёк с горечью смотрел на здание школы, когда они услышали голос, окликнувший их из окна.

— Эй, Ма Ру! А, сонбэ?

Голос доносился со второго этажа. Из класса на них смотрели До Джин и Дэ Мён.

— Они ждут тебя.

— А, да.

— О третьегодок мы поговорим в следующий раз. Тебе пора идти.

Джун Хёк, помахав рукой, напрувился в школу.

— Спасибо за горячий шоколад!

— Пожалуйста.

Ма Ру обернулся, сделав последний глоток из своего стаканчика.

* * *

В жизни есть вещи, которые ни с того ни с сего заставляют человека задуматься. Такие вещи, которые в определенной степени перетряхивают все мировоззрение человека.

Так было с До Уком. Он курил, отпускал тупые шутки и каждый день ходил в компьютерное кафе. Приходил домой, ел и спал. На следующий день он снова шел в школу, и все повторялось сначала.

Но все это изменилось из-за одной мелочи.

— Пойдем.

— А, да.

До Ук наблюдал за тем, как Дэ Мён и До Джин отходят от окон. Его глаза на секунду встретились с Дэ Мёном. Тот рефлекторно отшатнулся.

«Чертовски раздражает.»

Это действовало ему на нервы. Раньше его не волновали взгляды таких людей, как Дэ Мён. Ему незачем было обращать внимание на неудачников. Но...

[Оказывается, у нашей хиленькой сучки был друг, да?]

[Калека.]

Он потерял своих друзей за один день. Все они предпочли остаться с Шапкой. Мелкие убудки.

Но в таком случае... Кто же тогда он? Эта мысль всплыла в его голове ни с того ни с сего. Он попытался проигнорировать ее, но она не отпускала его.

Ты чем-то отличаешься от них?

До Ук почувствовал, как незнакомое чувство поднимается из его груди. Стыд. Ему было стыдно. Он не мог поднять голову от стола, как только сел. Он не мог перестать думать о тех случаях, когда он смеялся, избивая кого-то. В памяти всплыли воспоминания о том, как он брал деньги у других ребят в средней школе. Ему стало невероятно стыдно за случившееся.

Нет, это было больше, чем стыд. Он чувствовал себя жалким. Зачем он вообще старался досадить людям? Сегодня утром он спросил одного из детей-неудачников, может ли он списать у того домашку. Все должно было быть как всегда. Но вопрос "Чем ты отличаешься от других придурков?" не выходил у него из головы, однако он его все же проигнорировал.

Но когда учительница английского языка поднял палку, он снова задумался. Раньше он бы просто посмеялся над мыслью о том, что этого лузера избьют до полусмерти. Но не в этот раз. Сомнения, с которыми он столкнулся, слишком сильно беспокоили его.

В итоге он солгал. Не для того, чтобы избежать ответственности, а для того, чтобы взять ее на себя. Это, конечно, ничего не изменило. Даже после окончания уроков.

Ну, кое-что изменилось. Ноги по-прежнему болели.

Он чувствовал, что если еще раз задумается над этим вопросом, то просто взорвется. Почему это вообще с ним происходит?

— Блять!

Даже раздражаться по этому поводу казалось ребячеством. И что? Ему придется жить с этим грузом? Подумал он. Черт. Он рассудил, что ему станет лучше, когда он успокоится. Он погуляет, вернется домой, поспит, и тогда все пройдет. Друзья? Он мог бы просто завести новых. Не то чтобы те были единственными курильщиками здесь. Но в конце концов он оглянулся на свой класс. Он знал. Действительно знал, что не вопрос был ребяческим. Он сам был глупым ребенком.

— Черт возьми, это он во всем виноват.

В голове всплыл образ Ма Ру. Если бы не он, жизнь До Ука вообще бы не изменилась.

В конце концов, он вышел из класса, почесывая голову. Он чувствовал, что завтра ему будет очень страшно идти в школу.

<http://tl.rulate.ru/book/96861/3272406>